

Шиш-ш-ш!

Джин Вей Кён и Вайпинг. И битва между тремя старейшинами была похожа на бурю.

Обычный беспилотный человек был настолько быстр, что его невозможно было увидеть глазами, и везде сталкивались сильные атаки мечом.

Кагагак. «Забито».

Вифанг перевернулся одновременно с судом. Меч старейшины Ли прошел сквозь его волосы и прошел мимо. Старейшина Ли и старейшина Три прижимались к нему, как одно тело.

"Эти парни!"

Джин Ви Кён, который бежал вместе с Ро Хо Соном, был заблокирован старейшиной Иль. — Куда ты так срочно?

Мгновенно поднимающийся меч упал на голову Цзинь Вей Гён.

Кризис с обеих сторон. Джин Вей-кён поспешно поднял меч, чтобы блокировать удар. На его мече был беловатый меч.

хлопнуть!

В облаке пыли, поднявшемся с ревом, Ин-Ён Хан пошатнулся и отступил назад.

Джин Ви-кён, чей цвет лица стал бледным, сплюнул кровь.

«Что это за сила / Он отлично владеет боевыми искусствами и

эликсиры с детства, но его противник не был хорош. Иль Старейшина - подлый старик, который скрывал свое черное сердце, живя не раз внезапно.

Он живой свидетель, прошедший через Чонма Тэджон со стариком.

«Это как старик, когда его мучают».

Старейшина Иль ответил с улыбкой. «Согаджу, держи боль в теле».

Однако внутренний разум Старейшины был не так удобен, как он думал. Дрожащее лезвие и пульсирующее запястье были доказательствами.

«Это должно быть так много».

Количество голов также важно в малозаметном бою на веслах. Однако навыки Джин Вей-кён и Вейфан превзошли все ожидания.

Нет, может быть, гордость старика переоценила себя. Yassok] Вот видишь. Ты такой суровый.

Внезапно годы. Он приложил огромные усилия, но не мог помочь, пока его тело не состарилось.

«Если бы только десять лет были молодыми».

Старейшина Иль, который был крайне самодостаточен, сделал шаг к Джин Ви Кён. Его повестка дня, меч Ли и Самджэнно, стала еще более ожесточенной. Тсс!

"Привет!"

Цзинь Вей-кён и Вейфан постепенно начали давить. Тем более, что это произошло сразу после того, как мы столкнулись с лучшими игроками на пике контрольно-пропускного пункта Хансан.

Постепенно у меня перед глазами закружилась голова, а раны на теле увеличились. Конечности также не двигались, как мое сердце.

«Это трудно, как есть».

Это было время, когда лицо Джин Вей Кён было темным. Клиновой сок!

Флаг с мечом Ильжангро, который без колебаний был затоплен, внезапно изменил направление. В следующий момент удар молнии разбил цель.

Мне жаль.

Аххххх.

Один человек наткнулся на Fibora. Черный осколок, который целился в бок Ил Старейшины, был разбит, и даже форма не могла быть опознана, и кровь водопадом потекла из его груди.

Старейшина Иль, проверявший лицо, пнул языком.

— Ты глупый друг законодателей. Ты когда-нибудь хотел умереть? «Работай, старейшина».

Голос правящей партии, казалось, смолк в любой момент. Но он не упал и не перестал говорить.

«Вы, ребята, нарушили законы двери». — Ага, так?

«Дэвон Джингай, как глава руководящего органа, приказываю. Грешники сами полностью отменили боевые искусства, и в «Исповедь Донг »: «Я сожалею.

Старейшина Иль ответил мечом. Джубеопданджу, чьи боевые искусства не были высокими по сравнению с тем же персонажем, что и на другой стороне, пронзил его шею мечом, которого он не мог ни увидеть, ни избежать.

Пламя вырвалось из глаз Джин Вей Кён. «Инном!»

В этот момент злился не только Джин Вей-кён. Смерть Джубеопданджу зажгла сердца лидеров Taewon Jinga.

«Владыка юрисдикции!»

Это человек до того, как он беспилотный.

Сколько я прожил не мало лет, было много чего достигнуто и что нужно сохранить. Итак, я боялся апогея и смерти собаки.

Однако внушительный конец юриспруденции потряс забытые эмоции.

Это был стыд и гнев.

«Бей этих тяжелоатлетов!»

«Покажите истинную ценность духа Тэвона!»

Первыми на первый план выступили те, кто стыдился себя. Это были старейшины, принадлежавшие к так называемым старейшинам.

Они не могли простить себя за помощь предателю и старейшинам, которые предали себя и свои семьи.

«Глупые вещи».

Мне жаль. Мне жаль. Мне жаль.

Каждый раз, когда сверкали мечи трех старейшин, погибала одна жизнь.

Очевидное преимущество в мощности. Однако морщинистые лица старейшин были ожесточены.

'Эти парни... ...

Десятки первоклассных мастеров, готовых стать товарищами, стекались отовсюду, не опасаясь смерти.

Старейшины были озадачены импульсом, а не их боевыми искусствами. А тем временем я беспокоился, что было два человека, которые не пропустили разрыв.

«Кук!»

Крик вырвался изо рта Трех Старейшин. Неосознанно поднимающийся меч Вифанга отсек ему бок.

«Аааа!»

Старейшина Ли был потрясен воплем своего зятя, который был с ним на протяжении десятилетий. За очень короткое время его нервы сдали.

Но результаты были болезненными. Три меча, вытянутые одновременно, ударили его поперек тела, и луч молнии ударил в Джанг-Ро Ли, который поспешил назад.

Клиновой сок!

В тот момент, когда он почувствовал, что что-то прохладное проникло ему в спину, старейшина Ли интуитивно понял, что все кончено.

Фук!

Нарежьте мякоть и обрежьте кости. Гомги (□□) сплотились, как живые существа, рвали и сжигали кровяные вены.

Как долго вы чувствуете боль? Глаза старейшины Ли побелели. И вскоре я перестал чувствовать боль.

«Я, Джин Ви-кён из Сога-джу из Тэвон Джинга, порезал старейшину Ли!»

Когда Джин Ви-кён, вытащивший меч из груди старейшины Ли, взревел, шея Трех старейшин упала неподалеку. Окровавленный живот приподнял его шею.

«Вот шея Трех Старейшин!»

Те, кто выжил, кричали один за другим. «Подмести свору тяжелоатлетов!»

«Тэвон Джинга не враг контрольно-пропускного пункта Хансан! Возьми меч!»

Беспилотные люди Тхэвон Джинга набрались сил от крика, который эхом разносился отовсюду.

Поскольку голова головы была уничтожена, одна из сторон Сансанской прокуратуры еще не смогла ее догнать, но вскоре повернула оружие в сторону подозреваемых.

"Что ты делаешь! Ребята Тэвон Джинга.] Они прямо перед моим носом »

«Издай глупый звук. Эти черные парни единственные, кто сражается!»

Это было так, как кто-то сказал. Воины у Тэвон Джинга добросовестно выполняли приказы главы главы, и благодаря воинам на контрольно-пропускном пункте Хансан поняли, что врагов стало меньше.

Появившиеся из ниоткуда черные праведники были поистине общими врагами.

«Покажи мне силу контрольно-пропускного пункта в гавани!»

«Вы не знаете, откуда они вышли, но уничтожьте их всех!»

Когда две силы объединились, именно черные праведники были

теперь отодвинули назад.

Они были элитой, прошедшей суровую подготовку, но моральный дух был поколеблен смертью двух старейшин. Черные люди один за другим лишились жизни из-за лезвия, которое билось со всех сторон, не пропуская ни единой щели.

«Ааааа!»

«Не отступай! Единственный, кто отступает, — это смерть!» Даже в суматохе Старейшина Иль молча взмахнул мечом.

Его враги были повсюду, куда бы он ни коснулся глаз и не указал рукой. Мне жаль.

двадцать? тридцать? Я не знаю. Старец Иль рубил все на пути, как одержимый. Среди них был человек, который однажды назвал его стариком, и молодой человек, который, вероятно, достиг условий.

«Какое отношение возраст имеет к жизни после смерти? Мурымман, стоявший на острие меча, был похожим на медведя человеком, который блокировал Иль Старейшину, покрытого десятками крови. Его глаза, казалось, сжигали все.

"Зачем ты это сделал?"

«Богатый фильм. Это должно было захватить Тэвон Джинга и поглотить землю Шаньси».

Все задрожали от гнева при ответе без колебаний. Но один человек. Джин Вей-гён покачала головой.

— Это не тот ответ, которого я хотел. — Тогда пусть Согаджу ответит.

Зачем мне, моим братьям и Чжугонгу делать это?» "мечь"

— продолжал тихий голос Джин Вей-кён.

«Великий мир, о котором вы говорите, не должен быть богатым фильмом или неудачником. Для этого уже упущено много возможностей, а ты стар. И... ...

останавливаться."

«У великого старца нет потомства. Старейшина Ли, Старейшина Три, и ты тоже». В этот

момент из спокойных глаз Старейшины Иль вырвалось белое пламя.

Это был гнев, который я терпел много лет, и это был остаток, который плавал и тонул в течение очень короткого времени.

"Зачем ты это сделал?"

Вместо ответа старейшина Иль поднял меч и указал на живот. Нет, острием меча был человек где-то за плечом Джин Вей-гён.

— Слушай его прямо.

В конце концов, старик держит последний ключ. Джин Ви-кён сделал шаг в сторону Ильжангро. "Да. Старейшина, после того, как я порезал тебя.

— Ну что, можно так расслабиться? "Что это такое... ..

Нахмуренное лицо Джин Ви Кён стало жестким. «Тэкён!»

Старика загораживает младший младший брат, который не поранится, даже если его в снег пустить.

В тот момент, когда я вспомнил о том, о чем на время забыл, мне показалось, что кровь во всем моем теле остывает.

«После промедления происходит что-то необратимое».

Джин Ви-кён, понявшая все обстоятельства, вырвалась у нее изо рта.

"Перерыв. Возьми на себя роль старейшины». «Я приму это».

«Пожалуйста, помогите тем, кто остался».

— Я принимаю приказы Согаджу.

Вифанг и около дюжины оставшихся в живых старших широко окружили Илджанг-ро. «Другие следуют за мной по дороге! Я буду играть старика!»

Джин Ви-кён, который собирался двигаться с десятками сопровождающих, вдруг посмотрел на Ильжангро. Он не выказывал никакого волнения, хотя конец приближался. Скорее, это даже выглядело как облегчение.

«Старец Иль».

— Тебе еще есть что сказать? Джин Ви Кён бросил словечко.

«Тэвон Дзинга отлучает вас от церкви властью Согаджу». — Ха-ха, ха-ха!

Оставив позади смех старейшины Иля, Джин Ви-кён побежал к полю боя.

Десятки чернокожих пытались его остановить, но волна уже давно миновала. Они были овулированы и убиты беспилотными людьми отовсюду.

«Открой дорогу!»

«Это Сога Лорд! Убейте всех, кто блокирует это!»

Просто мало времени. Однако для Джин Вей Гён время безрассудных моментов прошло.

«Тэкён-а, пожалуйста, пожалуйста... .. : Я даже не мог подумать о слове «смерть».

Его глаза расширились, когда он добрался до места назначения, как долго он бежал бы, обняв свою бьющуюся грудь.

'Что это... ..

Вот почему сцена передо мной была шоком. Рейд.

Это слово использовалось в играх всего несколько десятилетий назад.

Однако, когда появился Король Демонов и начался катаклизм,

рейд стал символом охотников.

В процессе этого было множество реальных сражений и жертв, и на их основе окончательно утвердился сегодняшний метод рейдов.

«Танкер, торговец, целитель».

Танки блокируют, дилеры бьют, врачи лечат.

Выглядит просто, но чтобы стать официальным охотником, нужно выучить огромное количество рейдовых учебников и пройти проверку на практике.

«Учебный центр охотников. Это было поистине адское время».

Однако, благодаря тому, что я пережил те времена, я переродился охотником, и теперь, будучи ветераном с 7-летним стажем, я могу придумать позицию и контрмеры, подходящие для любой ситуации.

И сейчас.

«Эй,? Посыпай! Продолжай поливать!»

Я понял, что все, чему я научился, бесполезно. танкер? целитель?

Шива... ..

Я идиот, который придумал рейд с десятью дилерами ближнего боя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741529>